

Акашева Татьяна Валентиновна, Рахимова Нурия Мухаметовна

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Э. ЕЛИНЕК "ЛЮБОВНИЦЫ" С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Настоящая статья посвящена влиянию личности переводчика на качество перевода. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода был проанализирован гендерный фактор, влияющий на выбор лингвистических средств "женского" и "мужского" переводов одного художественного произведения с немецкого языка на русский. Как показал анализ, кроме гендерной идентичности, на создание художественного перевода также влияют возрастные и образовательные факторы. Кроме того, качество перевода зависит от мастерства переводчика, его таланта и творческой интуиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.347.78.034

Настоящая статья посвящена влиянию личности переводчика на качество перевода. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода был проанализирован гендерный фактор, влияющий на выбор лингвистических средств «женского» и «мужского» переводов одного художественного произведения с немецкого языка на русский. Как показал анализ, кроме гендерной идентичности, на создание художественного перевода также влияют возрастные и образовательные факторы. Кроме того, качество перевода зависит от мастерства переводчика, его таланта и творческой интуиции.

Ключевые слова и фразы: перевод художественного дискурса; когнитивно-дискурсивная модель; гендерный статус; языковые средства; продукт переводческой деятельности; процесс перевода.

Акашева Татьяна Валентиновна, к. филол. н., доцент

Рахимова Нурия Мухаметовна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

akasheva.tv@yandex.ru; nuria_rahimova@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Э. ЕЛИНЕК «ЛЮБОВНИЦЫ» С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

В течение длительного периода основным подходом в области теории переводоведения был лингвистический, при котором исследованию подвергался преимущественно текст перевода. Новая парадигма, для которой характерна междисциплинарность и обращение к когнитивной природе языка, заставили изменить акценты в изучении процессов создания и понимания перевода. Когнитивная модель, трактующая понимание как сложный процесс, при котором «механизм понимания состоит в соотношении текстовой информации с той областью знаний, к которой относится получаемое сообщение» [6, с. 139], предполагает, что понимание будет успешным и адекватным только в случае, если реципиент сделает соответствующий выбор не только на лингвистическом, но и когнитивном уровне.

Рецепция переведенного текста, к созданию которого имеет отношение не только автор, но и переводчик, представляет собой еще более сложный механизм, так как увеличивается число вовлеченных в процесс понимания. В этом случае происходит взаимодействие когнитивных структур автора исходного текста, читателя, а также переводчика, который в данном случае выступает в качестве посредника. Игнорировать роль последнего нельзя, так как его задача, особенно при переводе художественных текстов, не ограничивается передачей фактуальной составляющей текста. Хороший переводчик стремится воссоздать в тексте перевода авторский взгляд на мир, его мироощущение и донести до читателя прагматический потенциал текста-оригинала. От переводчика зависит успех или провал авторского произведения в иноязычной среде, поэтому развиваются новые взгляды на роль личности переводчика, «меняются традиционные представления о переводческой деятельности, усложняется профессиональная модель переводчика» [7, с. 132].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в настоящее время расширяется объект исследования, а продукт перевода рассматривается в контексте переводческой деятельности и ее участников.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей перевода художественного дискурса с учётом гендерного статуса переводчика, его возраста и образования. Интерес к изучению влияния личности переводчика на выбор языковых структур и стилистических средств при переводе художественного текста с немецкого языка на русский обуславливает актуальность разработки данной темы. Научная новизна работы заключается в анализе маркированных единиц в паре языков немецкий-русский, а также в попытке установления влияния личностных характеристик переводчика на воссоздание художественного мира исходного текста и передачу авторской прагматики. Теоретическая значимость состоит в том, что углубляются знания о профессиональной деятельности переводчика в процессе создания текста перевода.

Материалом послужил известный роман австрийской писательницы, лауреата Нобелевской премии Э. Елинек «Die Liebhaberinnen» («Любовницы»), вышедший в 1975 году и ставший «своеобразным эстетическим флагманом “нового” женского движения, набравшего силу в середине 70-х» [1, с. 82], и варианты его перевода на русский язык, выполненные мужчиной-переводчиком и женщиной-переводчиком.

Роман австрийской писательницы Э. Елинек «Любовницы» литературные критики, да и многие читатели относят к жанру феминистской литературы. Автор, разоблачая мифы современной действительности, описывает

жизнь без прикрас, достаточно негативно, а подчас и жестко. Основное внимание Э. Елинек фокусирует на женских проблемах, таких как унижение женщины, отказ ей в праве на счастье и свободу.

Однако существуют и другие мнения, например, Л. В. Залесова-Докторова считает, что «этот роман – пародия на сентиментальный роман, где автор прослеживает попытки женщин найти идеального мужчину. Судьба одной отражается в судьбе другой как в зеркале, но не кривом. Автор видит эту жизнь почти как сатиру, но не переходит в сатирическое изображение судеб женщин. Скорее, это печальное повествование, правдивое и пессимистичное» [5, с. 94].

Диаметрально противоположные восприятия и интерпретации романа свидетельствуют о его многоплановости и противоречивости. Такая неоднозначность прочтения романа диктует особые требования к его переводу и к личности переводчика.

Перевод романа Э. Елинек «Любовницы» по официальному заказу издательства был выполнен профессиональным переводчиком А. В. Белобратовым (род. 16.10.1951). Второй переводчик романа А. С. Глазова (род. 29.11.1973) занималась переводом из личного интереса и опубликовала свой вариант в Интернете. К сожалению, она перевела только треть романа, но, тем не менее, уже на этом материале можно проследить закономерности и сделать выводы о ее переводе. Так, А. В. Белобратов отмечает, что в переводе А. С. Глазовой интересна попытка сохранить экспериментальную графическую форму текста Э. Елинек. Свой перевод А. В. Белобратов считает более «конвенциональным» [2, с. 37].

Как было указано выше, разный подход к переводу обусловлен не только гендерной принадлежностью переводчиков, но различием в их образовании. Если А. В. Белобратов имеет филологическое образование, является кандидатом филологических наук, доцентом филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и автором научных статей, то А. С. Глазова училась в Московском архитектурном институте, в Берлинском техническом университете, в аспирантуре Северо-Западного университета. Кроме того, важен еще один фактор – это разница в возрасте переводчиков.

С учетом вышеописанного вертикального контекста, мы сопоставили переводы, чтобы выявить сходства/различия в интерпретации разными переводчиками одного исходного текста.

Обратимся к первому фрагменту текста, который был по-разному переведен каждым переводчиком: «*Oft schweift ihr blick hinaus zu einem Vogel, einer Biene oder einem Grashalm. Sie können manchmal die Natur draußen besser genießen und verstehen als ein Mann*» [8, S. 6]. А. В. Белобратов с мужской строгостью придерживается точности перевода лексем «Vogel», «Biene», «Grashalm»: «Часто их взгляды останавливаются на птицах, на пчелах, на травке за окном. Они умеют наслаждаться природой и понимают ее лучше, чем мужчины» [3, с. 7]. А. С. Глазова строит свой перевод на диминутивности, что свойственно, прежде всего, женской картине мира: «Иногда их взгляд отвлекается птичкой, пчёлкой или травинкой за окном. Иногда они в состоянии понимать и принимать природу лучше, чем мужчину» [4]. Уменьшительно-ласкательные формы придают ее переводу эмоциональность и экспрессивность. Как известно, слова с такой окраской используются, прежде всего, в ситуациях приятного общения, например, с детьми, с близкими, любимыми людьми и т.д., поэтому можно сделать вывод о том, что А. С. Глазова проникается сочувствием к женским персонажам романа. Переводчица пытается выразить подсознательное стремление героинь найти любимого и получить защиту мужчины.

Еще один любопытный ракурс. Фрагмент предложения «*sie können manchmal die Natur draußen besser genießen und verstehen als ein Mann*» [8, S. 6]. А. В. Белобратов переводит как «*понимают ее лучше, чем мужчины*» [3, с. 7]. А. С. Глазова, либо руководствуясь жизненной философией, либо выражая собственное женское отношение, переводит «*лучше, чем мужчину*» [4]. В данном случае перевод А. В. Белобратова является более точным и справедливым с грамматической точки зрения, ведь слово «ein Mann» используется в именительном падеже, а не в винительном «einen Mann».

Фрагмент, при переводе которого переводчик-женщина допускает вольное обращение с текстом: «*Brigitte pflegt sich jetzt auch für Heinz, denn wenn man eine frau ist, dann kann man von diesem weg nicht mehr zurück, dann muss man sich auch pflegen. Brigitte möchte, dass sie Zukunft es ihr einmal durch ein Jünger aussehen danken wird*» [8, S. 9]. А. В. Белобратов дает следующий перевод: «*Бригитта следит за своей внешностью ради Хайнца, ведь если ты – женщина, то с этого пути уже не сойти и следить за собой просто необходимо. Бригитте хочется, чтобы будущее когда-нибудь отблагодарило ее, сохранив ее цветущий вид*» [3, с. 10]. Перевод А. С. Глазовой предлагает другую трактовку: «*Бригитта беспокоится о Хайнце, потому что когда становишься женщиной, то пути назад уже нету, приходится беспокоиться. Бригитта хочет, чтобы в будущем её заботы окупились, и она выглядела моложе своих лет в будущем*» [4]. С нашей точки зрения, перевод А. В. Белобратова более точный. В переводе А. С. Глазовой, которая по-женски прочитывает и интерпретирует роман, нарушаются причинно-следственные связи, но четко прослеживается ее женская позиция: забота о мужчине означает для женщины стремление выглядеть в будущем моложе.

Перевод фразы «*Tochter steigt ein, Mutter kratzt ab*» [8, S. 15] также вызывает интерес. А. В. Белобратов перевел ее следующим образом: «*...потом дочь входит в жизнь, а мать из нее уходит*» [3, с. 16]. Переводчик применяет стилистический прием (антитеза), основанный на использовании антонимов «входить/уходить из». С нашей точки зрения, переводчик, стремясь к точности перевода, пожертвовал экспрессивностью. Как известно, *abkratzen* относится к фамильярной лексике и переводится на русский язык «загнуть», «отдать концы», «откинуть копыта», «склеить лапы» и т.д. Используя нейтральное слово, переводчик переключается на иной регистр общения, нежели в оригинале. Перевод А. С. Глазовой – «*дочь трудоустраивается, мать отбрасывает копыта*» [4] – стилистически ближе к оригиналу. Вслед за автором романа она использует сниженную лексику для оценки ситуации.

Перевод фрагмента: «...*da pass ich auf, dass sie nicht so eine wie ihre Mutter wird, die sich schon VORHER hat nehmen lassen*» [8, S. 17], – также отражает разные позиции к проблеме отношений между мужчиной и женщиной. А. В. Белобратов предлагает: «...я за этим прослежу, чтобы она не стала такой, какой была ее мать, которую взяли ДО ТОГО КАК» [3, с. 18]. А. С. Глазова дает свой вариант: «...за этим я пригляжу, чтоб она не стала, как её мать, которая отдалась ДО ТОГО КАК» [4]. Оба варианта корректны, но по-разному расставлены акценты. В интерпретации А. С. Белобратова подчеркнута доминирующая роль мужчины, а А. С. Глазова оставляет право выбора за женщиной.

Отношение переводчиков к мужским и женским ролям в обществе мы также можем наблюдать в переводах следующего фрагмента: «*Die Mutter sagt: dann bleib zuhause, Paula, und werde Hausfrau und hilf mir bei der Hausarbeit und im Stall und bediene deinen Vater so wie ich ihn bediene und bediene auch deinen Bruder, wenn er aus dem Holz kommt...*» [8, S. 18]. А. В. Белобратов переводит нейтрально: «Мать говорит: “Так оставайся дома, Паула, и будь домохозяйкой, и помогай мне по дому и в хлеву, и ухаживай за отцом, как я ухаживаю за ним, и за братом, когда он возвращается с лесосеки”...» [3, с. 19]. А. С. Глазова вновь передает феминистские настроения творчества Э. Елинек, используя более жесткий и в какой-то мере оскорбительный вариант перевода слова «bedienen»: «Мать говорит: тогда оставайся дома, Паула, будь домохозяйкой и помогай мне по дому и в хлеву, и обслуживай отца, как я его обслуживаю, и обслуживай брата, когда он возвращается из лесу...» [4]. Само по себе слово «bedienen» может переводиться и как «ухаживать (за кем-л.)», и как «обслуживать (кого-л.)», и даже как «прислуживать (кому-л.)». Выбор переводчиков обоснован не только дискурсивным контекстом, но и отношением к роли женщины и мужчины в обществе.

Следующий пример демонстрирует экспрессивность женского перевода. Фразу «*Erich lässt sich gerne brauchen*» [8, S. 38] А. В. Белобратов переводит точно, но сухо: «Он там очень нужен» [3, с. 39], а вот А. С. Глазова своим переводом – «Эриху нравится, когда в нём нуждаются» [4] – передает эмоциональные оттенки, что оправдано общим настроением романа.

«*So klein, schäbig und abgewohnt eure Küche auch ist, so sehr ist sie wie aus dem Schachtel. Tust wohl der Mutter brav helfen, Paula. Bravo!*» [8, S. 39]. Описание кухни в авторском тексте включает просторечные слова, которые А. В. Белобратов игнорирует: «У вас маленькая, скромная и старая кухня, зато она сияет чистой. Здорово ты матери помогаешь, Паула, здорово!» [3, с. 40]. А. С. Глазова обыгрывает слово «Mutter» и передает просторечный стиль. Видимо, все, что связано с фреймом «кухня», для нее является более релевантным: «Кухня у вас маленькая, убогая и замусоленная, но прям блестит вся. Хорошая помощница мамане, Паула. Молодец!» [4].

Проанализированный материал показал и другие результаты. Например, прозаичный и без намека на стихотворную форму фрагмент: «*Man sollte aber nicht zu oft nein sagen, weil man sonst einmal Zuviel nein gesagt hat, und das glück in Zukunft vorbeigeht und nicht mehr anklingelt*» [8, S. 30], – переводится А. С. Глазовой в прозе: «Но слишком часто говорить “нет” нельзя, потому что однажды можно сказать “нет” лишний раз, и тогда будущего счастья не состоится, и оно не постучится больше в дверь» [4]. Перевод А. В. Белобратова звучит в ритме стиха, что, по утверждению исследователей, свойственно женским переводам: «Но слишком часто говорить “нет” тоже нельзя, – ведь однажды твоё “нет” вызовет раздражение, и счастье мимо пролетит и в дверь твою не позвонит» [3, с. 31].

Весьма интересно было анализировать перевод следующего отрывка: «*Die andren, die die Geschäfte nur von innen sehen und nur dann, wenn sie Babyfutter für ihre Brut oder eine Dauerwurst für ihre Männer kaufen*» [8, S. 46]. А. В. Белобратов предлагает следующее: «Большинству ведь не дано иметь своего дела, своего магазина: они ненадолго заскакивают в чужие магазины, чтобы закупить детское питание для своего потомства или твердой колбасы для своих мужей» [3, с. 47]. А. С. Глазова переводит: «Другие, которые видят предприятия только изнутри и только тогда, когда покупают в них детское питание для своих ублюдков или твёрдокопчёную колбасу для своих мужей» [4]. Как видно, А. С. Глазова использует бранную лексику «ублюдки», хотя в данном случае для этого нет острой необходимости. Более того, ненормативная лексика является прерогативой мужчин.

В результате проведенного анализа переводов было установлено, что качество переводов в той или иной мере обусловлено различиями в возрасте, образовании и гендерном статусе переводчиков. Наиболее релевантным является фактор гендерной принадлежности переводчика. Перевод женщины-переводчика характеризуется использованием диминутивных суффиксов, большей эмоциональностью, экспрессивной окраской. Перевод, выполненный мужчиной-переводчиком, отличается строгостью и правильностью, а «женский перевод» иногда выявляет вольную обработку оригинала.

В целом, перевод А. В. Белобратова оказался, с нашей точки зрения, более удачным и литературным, что объясняется талантом, мастерством, общей эрудицией и образованием переводчика. А. С. Глазова по-женски, вживаясь в роман, растворяется в нем, пропускает его через себя и пытается полностью сохранить стилистический рисунок и динамичность авторского повествования.

Несомненно, что гендерная принадлежность оказывает влияние на создание переводческого продукта. Однако абсолютизировать это утверждение нельзя. Переводчик как личность всегда ограничен в выборе, во-первых, текстом оригинала, а во-вторых, арсеналом языковых, стилистических и художественных средств, которые он использует для создания текста перевода и выражения прагматической направленности.

Идеальным, с нашей точки зрения, был бы перевод, свободный от влияния личностных особенностей переводчика, то есть абсолютно нейтральный. Однако, достичь такого результата на практике, видимо, невозможно,

так как художественный перевод требует от переводчика не дословного перевода, а мастерства, таланта, творческой интуиции, то есть неизменного присутствия его личности.

Список источников

1. **Акашева Т. В.** Разрушение мифов современного общества в ранней прозе Э. Елинек: дисс. ... к. филол. н. Магнитогорск, 2009. 192 с.
2. **Белобратов А. В.** Эльфрида Елинек – писатель, выстроенный из литературных связей: беседа с переводчиком романов австрийской писательницы, Нобелевского лауреата – 2004 по литературе Э. Елинек А. Белобратовым // Новое время. 2005. № 4. С. 36-39.
3. **Елинек Э.** Любовницы: роман / пер. с нем. А. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2004. 284 с.
4. **Елинек Э.** Любовницы [Электронный ресурс]: роман / пер. с нем. А. Глазова. URL: https://www.e-reading.ws/bookreader.php/21968/Elinek_-_Lyubovnicy_%28Glazova%29.html (дата обращения: 20.06.2017).
5. **Залесова-Докторова Л. В.** Эльфрида Елинек – совесть австрийской нации // Звезда. 2005. № 3. С. 88-95.
6. **Рахимова Н. М.** Когнитивные стратегии интерпретации прецедентного текста в контексте художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 139-142.
7. **Усачева А. Н.** Перевод: от лингвистической теории к когнитивной модели // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 131-136.
8. **Jelinek E.** Die Liebhaberinnen. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2006. 160 S.

**THE PECULIARITIES OF GENDER APPROACH TO TRANSLATION OF LITERARY DISCOURSE
(BY THE EXAMPLE OF TRANSLATIONS OF THE NOVEL “WOMEN AS LOVERS”
BY E. JELINEK FROM GERMAN INTO RUSSIAN)**

Akasheva Tat'yana Valentinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rakhimova Nuriya Mukhametovna, Ph. D. in Philology
G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University
akasheva.tv@yandex.ru; nuria_rahimova@list.ru

This article is devoted to the influence of translator's personality on the quality of translation. Within the framework of the cognitive-discursive approach, the gender factor influencing the choice of linguistic means of “female” and “male” translation of one literary work from German into Russian is analyzed. The analysis shows that in addition to gender identity, the creation of literary translation is also affected by age and educational factors. Besides, the quality of translation depends on the skill of the translator, his/her talent and creative intuition.

Key words and phrases: translation of artistic discourse; cognitive-discursive model; gender status; language tools; product of translation activity; translation process.

УДК 342.5932.459-23:5

В данной работе рассматриваются явление исторических реалий (историзмов) и их функция в архаизованных текстах поздних романов Уильяма Морриса (1834-1896, Соединенное Королевство). Обосновывается идея того, что историзмы у Морриса не используются как определенные термины с четко фиксированным значением, а участвуют в общей функции поэтизации текста (явление конвергенции приемов). Статья подводит итоги определенного этапа изучения романного творчества названного автора.

Ключевые слова и фразы: историзм; реалия; Моррис; *prose romances*; перевод художественного текста; поэтизация; конвергенция; архаизованный текст.

Аристов Алексей Юрьевич, к. филол. н.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
ratiocasy@mail.ru

О РЕАЛИЯХ У У. МОРРИСА

Исторические реалии (историзмы), безусловно, являются одной из важнейших составляющих культурного фона художественного произведения, а потому требуют сугубого переводческого внимания. Важными также представляются вопросы о необходимости комментария и о типе этого комментария в случае положительного решения.

Деятельность Уильяма Морриса (1834-1896) представлена в нашей стране неоднородно. Активный деятель Социалистической лиги, представлявший Соединенное Королевство на Втором Интернационале, «изучал труды К. Маркса, но не понял сущности его учения, оставаясь, по характеристике Ф. Энгельса, “...социалистом эмоциональной окраски”», – таким он был представлен в «Большой советской энциклопедии» [1], таким его знают историки западноевропейской философии. С другой стороны, он известен исследователям искусства: это человек, возродивший шпалерное искусство, создавший множество орнаментов, и ныне пользующихся популярностью в декоративном искусстве, это основатель «Желмскотт-пресс», со станка